

Чайный заговор

Джун Мотидзуки

После своего последнего посещения пострадавшего от пожара дома в компании Доминики и новой порции загадочных видений Джун долго думал о планах на будущее. Да еще к этому присовокупились и рассказы Маркуса о не менее загадочной девушке по имени, как ему популярно объяснили, чтобы он ничего не коверкал, Цэрин Лхаце. И вся эта накопившаяся, но так и не разложившаяся в его голове по полочкам информация требовала скорейшего осмысления, для чего юноша договорился сегодня встретиться с Маркусом в чайном домике и как следует все обсудить.

Место встречи Джун выбрал, руководствуясь двумя основными причинами: своей любовью к хорошему чаю и атмосферой самого домика, располагающей к неспешной спокойной беседе. Что-то подсказывало юноше, что сегодняшние обсуждения могут стать более чем горячими из-за его желания прижать эту Цэрин Лхаце к стенке, вступающего в противоречие с чувствами, которые девушка вызывала у его товарища, мешающими тому мыслить рационально. А при таком раскладе, дополнительные факторы, способные хоть как-то притушить горящие сердца, казались ему очень даже кстати.

В чайный домик Джун пришел немного раньше назначенного срока, поэтому сразу раздобыл чайник со свежесваренным ароматным чаем и пару чашек, усевшись за свободный столик. Хотя свободными были практически все столики, поэтому ничто не мешало молодым людям спокойно все обсудить, как только Маркус доберется до места встречи, что должно было произойти, как полагал Джун, уже в самое ближайшее время.

Маркус Агирре

Последнее время Маркус старался не соваться в деревню без лишней надобности, да и просто так сидеть в монастыре ему не нравилось. Работать вечно не хотелось, поэтому он развлекал себя тем, что гулял в облике зверя. Со зверем он дружил, его хорошо контролировал и мог несколько дней быть в образе зверя, гуляя по горам и оттачивая навыки охоты в горах. Все-таки еще было не совсем привычно бегать по горам за кабаргой, которая идеально бегала по горам. Но гиена была намного выносливее кабарги, и часто добыча оставалась под лапами зверя.

Вот и сейчас кабарга почуяла опасность и рванула вверх по горам, но это ее действие было заранее обречено на провал. Гиена иногда отступала и выбирала более пологое место, и все-таки нанесла свой сокрушительный удар, сомкнув челюсти сначала на задней ноге своей добычи, а потом, когда кабарга упала, перегрызла глотку и закрыла глаза, наслаждаясь вкусной теплой кровью.

Вдоволь наевшись, гиена потащила свою жертву к камням и зарыла там. А потом Маркус вспомнил, что договорился с Джуном о встрече. И побежал в монастырь, по пути перекинувшись обратно.

Он вбежал в чайный домик и отдышался.

- Привет. Я сильно опоздал? - Спросил он, совершенно забыв, что так и не умылся.

Джун Мотидзуки

Маркус опаздывал, и Джун решил, что имеет полное право опустошить чайник в одиночестве, раз кто-то не отличается особой пунктуальностью, а значит, заслуживает того, чтобы добывать напитки самостоятельно. Но свой план довести до конца Джун так и не успел, выпив только пару чашек к тому моменту, как переднем возникло всклоченное и перемазанное в крови нечто, больше похожее на местного сумасшедшего, причем сумасшедшего опасного и возможно даже каннибала.

- И тебе привет. Судя по твоему виду, это как раз я опоздал к кровавому пиршеству.
- Джун скептически покачал головой. - Ты бы хоть в порядок себя привел что ли, прежде чем бегать в таком виде по территории монастыря. Ладно я, а вот какая-нибудь впечатлительная девушка может твою неземную красоту и не оценить, хлопнувшись в обморок.

Конечно, особенно впечатлительные девушки Джуну здесь как-то не попадались, так что он скорее бы поставил на то, что Маркуса решили бы на всякий случай огреть чем-нибудь тяжелым, но пофантазировать на эту тему ему никто не запрещал.

- Чай я тебе, пожалуй, предлагать не буду. Кровь или мясо я туда не добавлял, а значит, он тебе не понравится.

Беззлобно подтрунивая над Маркусом, Джун ненадолго задумался, а в каком виде он сам будет возвращаться после превращения в журавля, но, очень плохо представляя себе подобные метаморфозы, предпочел не забивать себе голову раньше времени.

Маркус Агирре

- Бе-бе, - усмехнулся молодой человек, глядя на друга. А потом подумал, что действительно неплохо было бы умыться, чтобы никого не распугать. Хотя он и не думал, что у него будет такой вид, что от него начнут бегать. - Я все равно буду чай, даже если ты туда ничего не добавлял, - рассмеялся он и отправился приводить себя в порядок.

Вид не внушал оптимизма, и он умылся водой, стирая кровь с лица и волос, а потом посмотрел на свою футболку и избавился от нее, обнажив торс. Снова умывшись, он вернулся к Джуну.

- Кабарга оказалась очень быстрая. А я никак не могу привыкнуть к тому, что она бегаёт по горам. Нарите здесь было бы очень тяжело... но животное оказалось очень вкусным, просто пальчики оближешь.

Подумав, что говорил лишнее, Маркус хмыкнул и протер руками лицо. А потом вернулся все-таки к теме разговора. Ему было что обсудить, и нужно было разобраться с дальнейшим планом действий.

- Какие у тебя мысли? Что будем делать дальше?

Джун Мотидзуки

Маркус не стал обижаться на его небольшие подколы, предпочтя привести себя в порядок, чтобы не пугать остальных желающих насладиться чаем. Так что Джун на время снова остался в одиночестве, которое посвятил блаженному "плеванию в потолок", чего он не практиковал уже достаточно давно. Уже очень скоро ему предстояло снова погрузиться в проблему опасных домов и странных девушек, и перед этим юноша посчитал себя вправе немного расслабиться.

- Да ладно! - не удержался от восклицания Джун, когда Маркус вернулся без футболки. - Значит теперь у нас полуголая чайная вечеринка? А мне обязательно раздеваться или я так могу посидеть?

История про кабаргу в очередной раз показала молодому человеку, что он пока совсем не понимает, какого это - примерить на себя звериную шкуру. Хотя в его случае вместо шкуры должны были быть перья, но это не меняло практически ничего.

- Мои мысли просты, - решив, что с шутками можно и покончить, перешел к главному Джун, наливая чай в пустую чашку и ставя ее перед Маркусом. - Я бы немного поболтал с твоей подружкой из деревни. Она явно одно из главных действующих лиц в этой истории, и если заставить ее сотрудничать, то мы сможем распутать, если не весь клубок, то, наверняка, большую его часть.

Естественно, Джун не собирался причинять девушке вреда, планируя всеми возможными способами убедить ее в необходимости сказать правду, но, по его мнению, проявлять чрезмерную мягкость здесь тоже не стоило, поскольку подобное поведение могло привести к самым негативным для них последствиям.

Маркус Агирре

- Не, ну это если хочешь, то можешь раздеться, - засмеялся молодой человек и взял чашку с чаем. Тепло фарфора приятно согревало кожу рук, потом, правда, начало обжигать, и молодой человек поставил чашку на место.

Джун не стал ничего комментировать про приключение Маркуса в погоне за кабаргой, за что молодой человек был премного благодарен своему другу шаману. Лишний раз рассказывать то, что вряд ли поймут, не хотелось. Потому что даже Чарльз Беккерман, который десять лет занимался исследованием гиен, не особо сильно понимал всё то, что рассказывал ему Маркус. Для простых людей было всё по-другому, не так, как для него. Поэтому он решил не останавливаться на этом, занимаясь более насущными делами.

Предложение Джуну "прижать" эту девушку показалось Маркусу неправильным. Он не хотел причинять ей боль и пугать её. Но у друга на этот счёт могли быть другие мысли. Он вздохнул и задумался.

- Я недавно узнал, что она живёт не одна. У неё есть брат, он младше ее, на вид ему

пятнадцать лет. Она прячет его дома. Мне показалось, что он болен чем-то. И тот свёрток... помнишь, я тебе про него говорил... я не видел, что там, но мне кажется, что там могла быть его одежда. Цэрин Лхаце что-то знает.

Он не стал говорить, что пытался поговорить с ней, но у него ничего не получилось. На всякий случай, чтобы Джун не считал его слабаком. А то подумает ещё, что Маркус не может справиться с девчонкой. А может быть он просто не хочет с ней справляться.

- И как ты предлагаешь это сделать? - Спустя время уточнил он.

Джун Мотидзуки

- Я, пожалуй, воздержусь, - усмехнулся Джун на предложение Маркуса. - Ситуация не располагает к коллективному мужскому стриптизу. Да и зрителей, способных оценить подобное представление, здесь пока не наблюдается.

Судя по выражению лица, Маркус не горел желанием выпытывать у подозрительной девушки ценную информацию, надеясь... На что надеялся друг, Джун так и не понял, поскольку вероятность того, что эта Цэрин Лхаце сама придет с повинной и все им расскажет стремилась к нулю. А оставлять все, как есть, было чревато не самыми хорошими последствиями, вроде повторной попытки ему навредить, особенно после того, как он влез в тайну давно умершей семьи еще глубже.

- После такого мы уж точно должны вывести твою подружку на чистую воду. - История с братом заставила Джуна поморщиться, как от зубной боли. Он почувствовал волнение духов, как только об этом зашла речь, что наводило на весьма неприятные мысли. Но, в любом случае, с этой проблемой стоило разобраться в самые короткие сроки, если они не хотели раздуть ее до масштабов настоящей катастрофы.

- Я предлагаю навестить это странное семейство и задать им конкретные вопросы, без всяких там сантиментов.

Обычно Джун старался никогда не лезть напрямую, выбирая более изящные варианты решения проблемы, но сейчас для него все было достаточно очевидно, поэтому он предпочел бы действовать в стиле своего отца или даже деда.

Маркус Агирре

- Джун, а что ты хочешь сделать? Ну вот узнаем мы, что она или её брат были причастны к поджогу, который чуть не стоил нам жизни, а потом что? Не будем же мы их на кол сажать или устраивать им "тёмную".

По крайней мере сам он лично не хотел причинять девушке вред. В этой истории более заинтересованным человеком был Джун, но никак не он, Маркус. Потому что, вероятно, Джун действительно своими походами в этот дом растревожил, что называется, осиное гнездо, и теперь лишняя информация может помешать нормально жить. Хотя в способностях Джуна Маркус не разбирался, ему и без того хватало превращений, и поэтому не знал, как там правильно и что там правильно.

Маркус отпил немного чая и вспомнил, как слышал игру девушки на этом необычном музыкальном инструменте. Как же он называется? Кажется, эрху. Хотя это для Маркуса и других европейцев необычный музыкальный инструмент, а для девушки из Тибета - самый обычный. Но он так прекрасно звучит, и музыка из него льётся такая прекрасная. Он мотнул головой и посмотрел на друга.

Джун Мотидзуки

- Если мы узнаем, что виноваты именно они, попытаемся выяснить, чем именно я им не угодил, а там уже примем решение. - Знать "врага" в лицо и понимать причины его поступков казалось Джуну уже немалым достижением, в несколько раз уменьшая возможную опасность. - Постараемся прийти к мирному соглашению. А если нет... - юноша пожал плечами, - я найду способ подходящий способ избавиться от угрозы, если она реальна, а не является плодом нашего богатого воображения.

Джун никогда не любил насилие, поэтому собирался искать альтернативные варианты, способные удовлетворить всех участников назревающих разборок, но Маркусу эти свои мысли он озвучивать не стал, полагая, что подобные вещи являлись чем-то вполне себе очевидным и не требующим дополнительных разъяснений.

- По-моему, ты слишком думаешь об этой девушке и слишком мало о связанных с ней проблемах. - Джун опустошил очередную чашку и внимательно посмотрел на Маркуса, пытаясь понять, что у того на уме. Его явный интерес к Цэрин Лхаце мог серьезно им помешать, а поскольку Джун тоже думал о девушке, только о своей, которой дал обещание не рисковать сверх меры, собирался как можно быстрее разобраться с нарисовавшейся проблемой, что бы там Маркус не сказал по этому поводу.

Маркус Агирре

- Может быть они как-то связаны с этим домом и его историей? - Предположил Маркус, задумчиво глядя в чашку с чаем. - Слишком много совпадений, а я не верю в совпадения. Потому что все это началось после того, как ты узнал больше.

Возможно, это было действительно просто совпадение, но точно ответить на этот вопрос могли только Цэрин и ее младший брат. Но Маркус все еще не хотел тревожить их понапрасну и не думал, что это вообще хорошая идея. Но, с другой стороны, вся эта история, таинственная и загадочная, становилась все интереснее и интересней. И самым важным было то, что он не хотел все это бросать. Потому что он, как и любой человек, любил все необычное и таинственное. Ну хорошо, не как совсем любой. Вот тетка никогда не любила ничего таинственного, насколько он знал. А отец вроде тоже. Про Яреци вообще говорить не стоит.

- То, что я о ней думаю, еще ничего не значит. Но... - он задумался. - Мне кажется, надо давить не на нее, а на ее младшего брата. Что-то мне подсказывает, что он может быстрее расколоться. Но есть у тебя идеи, как это сделать? Чтобы добраться до ее брата надо ее отвлечь.

Маркус посмотрел на друга, а потом допил свой чай.

Джун Мотидзуки

- Ну, мы как раз из того и исходим, что они могут быть как-то связаны с домом и его историей. Иначе поджог, если это их рук дело, не имеет никакого смысла. - Если ненадолго забыть о рациональных рассуждениях, Джун продолжало смущать сходство Цэрин Лхаце и девушки из его видений. Возможно он преувеличивал, и дело было в общем типаже, но только вот отделаться от навязчивой мысли, что это неспроста, у юноши не получалось.

- А зачем так усложнять? - Джун и сам был не против переговорить с младшим братом, которого, как он понял, видели немногие, но не считал нужным упускать возможность выведать что-нибудь и у девушки. - Мы можем поговорить и с ней, и с ним. Не думаю, что Цэрин Лхаце сможет нас остановить, если мы станем настаивать. Да и прежде чем к нему соваться, стоит выяснить, чем он там болен.

Благодаря местной медицине обычных болезней Джун не боялся. А вот с душевными дело обстояло немного иначе. Он прекрасно помнил, что в деревне уже как-то пытались прятать ото всех странную девушку, что, похоже, ни к чему хорошему не привело, и не хотел повторения истории, на этот раз, с мальчишкой. Жуткие глаза девушки до сих пор вызывали у него мурашки, как только он о них вспоминал, и встречаться с живым обладателем подобных глаз Джуну совершенно не улыбалось.

Маркус Агирре

- И что ты предлагаешь? Силой отодвинуть девушку и проникнуть в дом? Не думаю, что это законно, - покачал головой молодой человек и посмотрел на дно чашки.

Ему почему-то резко расхотелось этим заниматься, и он подумал о том, чтобы сообщить об этом Джуну. Но ведь загадки... Они не оставят его уже. И он тоже хочет узнать, ну или хотя бы понять, что же там произошло. Но он честно не имел представления о том, как поступить.

Если бы это все происходило года два или три назад, когда он был сыном Рикардо Агирре, самого влиятельного человека в Испании, у него были бы деньги и власть и не было никаких способностей и этого монастыря, он бы спокойно все выведал у девушки, используя все свое обаяние и хитрость. Потому что он всегда всего добивался. Но сейчас он стал другим, у него появились какие-то ценности, и он просто не мог позволить Джуну что-то сделать с девушкой.

Ладно, пусть Джун его считает слабаком. Но он не будет никак нажимать на девушку, чтобы она раскололась.

- Так что я, наверное, против этой затеи. Мне кажется, можно ее отвлечь, проследить за ними. Брат наверняка выходит из дома. Подкупить хозяев дома, в котором они живут. Вот как-то так.

Джун Мотидзуки

- Сомневаюсь, что тебя волнует законность. - Джун чуть было не ляпнул о неким таком нарушении закона со стороны самого Маркуса, но вовремя остановился, не

желая бить по больному. - Ты слишком все планируешь. Обычно я тоже люблю планы, но сейчас не тот случай. Мы не можем предсказать, что там скажет твоя Цэрин Лхаце, поэтому надо идти и действовать по ситуации.

Двигать девушек с целью проникновения в дом Джун и сам не горел желанием, надеясь, что подобные меры не понадобятся. В конце концов, всегда можно было схитрить или попробовать сыграть на привязанности к брату, в случае если Цэрин Лхаце собиралась начать упрямиться. Юноше не раз приходилось успешно применять подобную сомнительную дипломатию в общении с тем же отцом, так что он процентов на семьдесят был уверен в успехе запланированного мероприятия.

- Если действовать так, как ты предлагаешь, пройдет лет сто, прежде чем мы сможем улучшить подходящий момент. За это время наша парочка, при желании, половину деревни спалить сможет.

Джун продолжал гнуть свою линию, надеясь решить проблему как можно быстрее. Он чувствовал волнение духов и боялся того, что оно могло означать, и сейчас ему было совсем не до хитроумных идей Маркуса, в воплощении в жизнь которых юноша не видел особого смысла.

Маркус Агирре

- Ну конечно. Надо пойти, дать ей в морду, фигурально выражаясь, отметить ее брата и вернуться сюда с флагом, мол, мы такие крутые, смогли докопаться до истины, - фыркнул молодой человек, отставляя чашку. Сейчас ему совершенно расхотелось общаться на эту тему, и он думал, что делать. Потому что уже прошло достаточно времени с поджога, первой встречи с девушкой в деревне, и сейчас его отношение ко всей этой истории изменилось. А может быть, изменилось отношение к девушке? Ведь он по-прежнему хочет разгадать тайну того дома. Но Цэрин Лхаце...

Он прикрыл глаза и вспомнил, как она играла на этом инструменте. Звуки музыки обволакивали сознание и куда-то уносили. Это было тогда. Странно, есть всего семь нот, а сколько красивых произведений было написано. И эта скрипка, больше похожая на виоланчель, потому что она не лежит на плече, а устанавливается вертикально полу, имеет всего две струны, издает прекрасные звуки.

Маркус открыл глаза и снова посмотрел на Джуна.

- Не думаю, что им нужно просто так палить деревню. А дом... значит, они просто не хотят, чтобы эта тайна была разгадана. Но останавливаться мы не будем, верно? Но я все-таки за мирные действия. И да, именно потому, что меня волнует законность.

Он прекрасно понимал, к чему клонит Джун, но не стал акцентировать на своей ошибке внимания. Его это, вероятно, будет терзать всю жизнь.

Джун Мотидзуки

- Да не предлагаю я никого метелеть. - Джун никак не мог понять, почему Маркус старательно видит в нем агрессора, без веских на то причин бьющего женщин и

подростков. Он в принципе никогда не поднимал руку на девушку и единственной причиной это сделать считал защиту близких, ну и, наверное, самозащиту. Но и проявлять излишнюю мягкость в отношении Цэрин Лхаце Джун тоже не собирался, считая, что в отношении нее Маркус слишком необъекивен.

- Для начала можно задать интересующие нас вопросы, а дальше действовать по ситуации. Я просто не хочу терять драгоценное время.

Если бы все упиралось в его любопытство, юноша, вероятно, не стал бы так настаивать на необходимости срочного расследования. Но после последнего посещения проклятого дома в его сердце поселилась тревога, характер которой Джун сам до конца не понимал. И в такой ситуации он был склонен доверять интуиции, подсказывающей, что, не решив проблему сейчас, потом об этом можно очень сильно пожалеть.

- Если им что-то не нравилось, стоило об этом сказать, как делают все нормальные люди, а не поджигать дом, когда я находился внутри. А ты не хочешь этого замечать просто потому, что тебе понравилась девчонка, и ты пытаешься любым способом ее оправдать.

Как мужчина Джун вполне мог понять Маркуса. Цэрин Лхаце была весьма привлекательна и, для европейца, экзотична, но в данной ситуации стоило немного подумать головой, что Маркус категорически отказывался делать.

Маркус Агирре

- И ты бы перестал туда лезть, если бы она тебя попросила? Вот ни за что не поверю. - Сам Маркус, вероятно, тоже бы не стал ее слушать и изучал дальше прошлое дома. Но, возможно, он действительно много не знал или не мог понять. Хотя он не сомневался, что Джун ему все рассказывает, ему казалось, что очень многое еще предстоит выяснить, и от новой порции тайн и загадок, которые могут последовать, могут быть те или иные проблемы. И что-то подсказывало Маркусу, что все дальнейшее будет серьезно.

- Я не сомневаюсь в твоих способностях, но она, как мне показалось, слишком серьезна и упряма. Расколоть ее будет тяжело. Только если вот с применением силы. - Он прищурился. - Если бы здесь была моя сестра, то она бы быстро раскусила своей ментальной магией. А так...

Хотя Маркус сильно сомневался, что позволил бы Яреци копаться в мозге этой девушки. Скорее всего, он бы за такое ей бы врезал. Правда, потом бы его отметелил Тору. И Цэрин Лхаце никогда бы больше с ним не общалась. А Маркус не сильно-то горел желанием прерывать с ней общение.

- И когда ты хочешь с ней поговорить? - Спросил Маркус, думая, стоит ли идти с Джуном или предупредить девушку? Это был непростой выбор, потому что как Джун верно заметил, ему понравилась Цэрин Лхаце, но из-за девчонки терять дружбу с Джуном он совершенно не хотел. Потому что здесь кроме Джуна он больше ни с кем не общался. Только с Дарсией. Но с девчонками общаются по-другому. Поэтому он не знал, как поступить.

Джун Мотидзуки

- Я бы нашел оптимальный вариант без рукоприкладства, хотя не уверен, что тебе бы он понравился даже в этом случае. - По мнению Джуну чрезмерно трепетное отношение Маркуса к Цэрин Лхаце могло испортить все дело, если бы он сам решил немного на нее надавить, используя грубую манипуляцию. Но скрывать своих намерений, в случае быстрого провала операции, юноша не собирался, считая обман человека, уберегшего его шкуру от огня, недостойным занятием.

- Не забывай, из какой я семьи. Там каждый второй мужчина - жуткий упрямец. И я сомневаюсь, что эта девушка может посоревноваться в упрямстве с моим отцом, не говоря уж про деда. - Пожалуй, с Мотидзуки Рэном, готовым не разговаривать со своим любимым сыном больше десяти лет до самой своей смерти, в этом деле не мог сравниться никто. Но даже с ним Джун умудрялся временами находить общий язык, получив практически все свои навыки работы с деревом именно благодаря жесткой науке деда.

- Даже если бы Яреци была бы здесь, я не решился бы ее вмешивать. Узнай о подобном дядя, и от нас и мокрых мест бы не осталось. - Конечно, его юная тетя и сама прекрасно справлялась с поиском всевозможных приключений, но сам Джун никогда не решился бы подвергнуть ее даже малейшей опасности, особенно после истории с людьми Асаки.

- Как можно быстрее. - Юноша горел желанием как можно скорее разобраться с имеющейся проблемой. - В течение одного-двух дней. И ты, если тебе это будет неприятно, можешь со мной не ходить.

В деле переговоров с Цэрин Лхаце Маркус мог стать скорее обузой, чем помощником, но Джун считал необходимым дать ему возможность принять самостоятельное решение, чью сторону выбрать в этом вопросе.

Маркус Агирре

- Не припомню, чтобы моя сестрица хоть раз спросила у кого-то разрешения на использование смертельной магии. Поэтому ее муж не должен к нам иметь никаких претензий, - сказал молодой человек достаточно резким тоном. Он не был уверен, что сейчас Яреци изменилась и не полезла бы "на рожон", но предпочитал не использовать себя в качестве объекта своих действий. Хватило уже ее чрезмерного влезания в его жизнь.

Хотя, если бы Яреци его тогда не выгнала из квартиры с помощью своей ментальной магии, то сейчас бы не было Цэрин Лхаце. Его знакомства с ней. И этого монастыря не было, и ранения, когда из-за любопытства Яреци ему пришлось рисковать. Потому что он сейчас был уверен, что если бы не Яреци, эти японцы, которые чего-то хотели, могли его просто не заметить. Или не обратить на него внимания.

Он мотнул головой, избавляясь от неприятных воспоминаний, и вздохнул. Выслушал Джуну и пожал плечами. Он не хотел работать против Джуну, но и против девушки он не мог работать тоже. Потому что эта девушка к нему отнеслась благосклонно и хорошо. И он хотел, чтобы она была хоть немного счастлива.

- Что же, тогда в этом деле я тебе не помощник, - просто ответил Маркус и кивнул. - Хорошего тебе дня.

И он, взяв свою кружку, помыл ее и ушел, дерзко поклонившись другу. Кто знает, будет ли Джун и дальше с ним общаться. Но он сам говорил девушке правду - он не хочет причинить ей зла. А все остальное его не сильно волнует.

Джун Мотидзуки

По мнению Джун, Яреци могла сколько угодно использовать ментальную магию по своей воле, но это не давало ему права подговаривать ее на участие в достаточно сомнительных вещах. Да и дядя бы точно не оценил подобной инициативы, поэтому привлечение дополнительных сил, даже при наличии такой возможности, не казалось ему чем-то разумным.

Хоть Джун и ожидал, что Маркус откажется участвовать в "допросе" Цэрин Лхаце, его желание вот так уйти юношу заметно расстроило. Ему было жаль прерывать начавшие налаживаться дружеские отношения из-за девушки. Хотя, не ему было рассуждать на эту тему, поскольку он сам ради Доминики чувствовал в себе готовность разорвать связи со многими, если не со всеми значимыми для него людьми, появившись в том такая необходимость.

- Пусть так. И тебе хорошо провести сегодня время.

Предположения Джун оправдались, пусть он и не испытывал от этого особой радости. Но факт оставался фактом. Ему светило в одно лицо разбираться с загадочной девушкой и ее братом, что следовало сделать уже в самое ближайшее время, чтобы не возникало неприятного ощущения о бессмысленности размолвки с Маркусом и его собственной безграничной глупости, вынудившей пойти против друга ради весьма сомнительных перспектив.
